

УДК 008(367)(063)
ББК 60.033.145я431
С47

ISBN 978-5-98492-047-6

С47 Славянский мир: общность и многообразие: материалы международной научно-практической конференции (Коломна, 22-24 мая 2007). Ч. 3. История. / М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Моск. обл., Гос. образ. учр. высшего проф. образования Моск. обл. «Коломенский гос. пед. институт». – Коломна: КГПИ, 2007 – 128 с.

В сборник материалов вошли тезисы докладов международной конференции «Россия и славянский мир: единство и многообразие».

Конференция проведена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 07-04-03402г).

ISBN 978-5-98492-047-6

© Коломенский государственный педагогический институт, 2007
© Авторы статей, 2007

Секция «Исторические науки»

Авдеев Александр Григорьевич

ОБ АВТОРСТВЕ СТИХОТВОРНОЙ ЛЕТОПИСИ НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ

В 2005 г. в «Вестнике ПСТГУ» была опубликована стихотворная летопись

Николо-Угрешского монастыря, вырезанная в конце XVII в. на белокаменной плите. Вопрос об авторе этого текста в статье был оставлен открытым.

Как кажется, наиболее вероятной кандидатурой на роль автора виршей может выступать Карнон Истомин, тесно связанный в этот период с Николо-Угрешским монастырем. В конце XVII в. в обители собирались соорудить новый иконостас для соборного храма, и по этому поводу Карноном Истоминным были написаны «увещательные стихи», сохранившиеся в беловом автографе.

Немного раньше, в ноябре 1689 г., Карнон Истомин обратился к эпохе Дмитрия Донского в стихотворении, посвященном жене князя преп. Княгини Евдокии, по инокчеству Евдокии и основанному ею Вознесенскому монастырю в Московском Кремле.

Вторая строка в данном стихотворении практически полностью совпадает со стк. 11-12 стихотворной «летописи», что, в принципе, неоспоримо доказывает принадлежность последней перу Карнона Истомина. Оба стихотворения совпадают и по сути: они посвящены основанию почитаемых обителей, связанных с эпохой Дмитрия Донского – «летопись» – Николо-Угрешского монастыря, вирши – Вознесенского. Различаются они лишь по жанровым особенностям: «летопись» является стихотворным переложением сказания о явлении чудотворной иконы, вирши – соединяют в себе эпитафию и сказание об основании монастыря. Возможно, они также предназначались для увековечивания в Вознесенской обители – например, при гробе ее основательницы, преп. Княгини Евдокии, однако по каким-то причинам этот замысел воплощен не был.

Текстуальные совпадения со стихотворной «летописью» мы найдем и в другом стихотворении Карнона Истомина – «На герб Лутохиных». Первоначально единое, оно было разделено Карноном Истоминным на две части. В первой – описывался герб Лутохиных и

содержалось благопожелание роду, во второй – излагалась краткая история рода.

Помимо близкого по времени сюжета – Карнон Истоминна касается участия предка рода Лутохиных в Куликовской битве – в данном стихотворении имеются текстологические совпадения со стк. 9-14 стихотворной «летописи». Так, упоминание «слобоѣжна мамая» (стк. 7) имеет прямую параллель со стк. 13-14 «летописи», где также упоминается поход на «мамаѣз слобожна».

В пользу авторства стихотворной «летописи» Карнона Истоминна говорит начало, типичное для его «лапидарных виршей» – стихотворных эпитафий, первая строка которых чаще всего содержит краткое изречение, своего рода афоризм, разъясняющий роль Бога в земной жизни людей.

В стихотворной «летописи», как и в стихах Карнона Истоминна, метрической осью является одиннадцатисложник. Цезура же, как правило, стоит после пятого слога. Нередко мужская цезура в нечетных стихах чередуется с женской в четных.

Наконец, оформление стихотворной «летописи» очень точно воспроизводит манеру Карнона Истоминна делить стихотворную строку большим пробелом, соответствующим цезуре: точно так же вирши делятся во многих автографах поэта.

Тем не менее, сомнения в авторстве Карнона Истоминна остаются. Наиболее серьезным аргументом против принадлежности стихотворной «летописи» ему является датировка Куликовской битвы по антиохийской эре. Все вирши Карнона Истоминна датированы по византийской (константинопольской) эре, и вряд ли для «летописи» он сделал исключения.

Алексеев Григорий Михайлович

ПОЛИТИКА РОССИИ В ЮГОСЛАВСКОМ КРИЗИСЕ (1999 – 2000)

Драматические события в Югославии в 90-е годы – кризис, гражданская война, распад югославской федерации – стали тяжелым испытанием не только для сербов, хорватов, словенцев, македонцев и других народов Югославии, но и для народов Европы и всего мирового сообщества. Именно территория бывшей Югославии стала полигоном, на котором проходила отработка новой расстановки сил на мировой арене, а политика России в самом югославском кризисе

определила ее место в системе международных отношений. В условиях продолжающихся этно-религиозных столкновений и формирующейся после окончания «холодной войны» новой структуры международных отношений, остаются актуальными вопросы, связанные как с научным осмыслением современных событий на Балканах, так и их роли в установлении современного пост-биполярного мира.

Сегодня, когда историческая наука располагает сравнительно небольшим количеством литературы, когда, казалось бы, отдельные сюжеты трагических событий в Югославии 90-х годов уже стали предметом серьезного изучения, масса вопросов, связанных с причинами распада Югославии, войны в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, остается до сих пор без ответа. Скажем, распад такого многонационального государства, как Югославия, имел в своей основе не только политические и экономические, но также исторические, религиозные, национальные, идеологические, и безусловно, внешнеполитические причины.

Изучение данной проблемы диктуется не только отсутствием обобщающих аналитических работ о российской политике в югославском кризисе, не только осмыслением новых документов, не освещенной еще научной информации, но и сменой теоретико-концептуальной парадигмы в новейшей историографии. К сожалению, она изобилует искажениями исторической правды, перекосами, разными мировоззренческими школами, противоречивыми оценками событий, неотработанностью методологических позиций.

Вместе с тем, исследование открывает возможность проанализировать внешнеполитическую деятельность российского правительства, его участия в урегулировании конфликтов на территории СФРЮ, во всем его разнообразии, неоднозначности и, увы, с ошибками и просчетами.

В историографии проблемы ученые выделяют ряд этапов российской внешней политики на Балканах в 1990-е годы:

- 1) период внешнеполитической неопределенности 1991–1992 гг., начавшийся после распада Советского Союза (этот период характеризуется политикой невмешательства во внутренние дела Югославии и поддержкой единства СФРЮ);
- 2) с февраля 1992 г. по 1993 г. происходит резкое изменение взгляда российской дипломатии на события в Югославии (Россия признала факт распада СФРЮ и